

СЕРГЕЙ КРЕМЛЁВ

7 ПОБЕД БЕРИИ

ВО СЛАВУ СССР!

До встречи в СССР!

Сергей Кремлев

7 побед Берии. Во славу СССР!

«Яуза»

2013

Кремлев С.

7 побед Берии. Во славу СССР! / С. Кремлев — «Яуза»,
2013 — (До встречи в СССР!)

НОВАЯ КНИГА от автора бестселлера «Берия. Лучший менеджер XX века», ни единым словом его не повторяющая! Это не сокращенный вариант прежнего издания, а совершенно оригинальное исследование. Взяв за образец легендарную «Краткую биографию Сталина», Сергей Кремлёв пишет о Берии так же лаконично, ясно и просто. Ведь что бы там ни врали антисталинисты, в жизни Лаврентия Павловича не было ни грязных тайн, ни «черных пятен» — линия его судьбы пряма как стрела. От битвы за кавказскую нефть, без которой не было бы сталинского «экономического чуда», до реформы НКВД и от Великой Отечественной войны и послевоенного Возрождения державы до атомного и ракетного триумфов СССР — эта книга посвящена семи величайшим победам Л.П. Берии, семи его подвигам во славу Родины. Всю жизнь он шел от триумфа к триумфу, не провалив ни единого дела, которое ему было поручено, и был побежден лишь однажды — не в честном бою, а подлым ударом в спину. Но даже это единственное поражение Берии, стоившее ему жизни, сегодня оборачивается нравственной победой! «Сталин предвидел, что на его могилу нанесут много мусора и грязи, но ветер истории разметет всё наносное, и останется чистая правда о том, как всего за четверть века Россия под руководством Вождя прошла путь от сохи до атомной бомбы. Этим же ветром истории уносит и ложь о Лаврентии Берии. В итоге он все равно победил — смертью смерть поправ!»

© Кремлев С., 2013

© Яуза, 2013

Содержание

Обращение к читателю	7
Пролог	13
Глава 1	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сергей Кремлёв

7 побед Берии. Во славу СССР!

© Кремлёв С., 2013

© ООО «Яуза-пресс», 2013

Обращение к читателю

Уважаемый читатель!

В 2008 ГОДУ вышла моя первая книга о Лаврентии Павловиче Берии – «Берия. Лучший менеджер XX века». Тогда я написал толстенный том объёмом в 46 авторских листов (примерно 800 страниц мелкого текста, около 2 миллионов печатных знаков с пробелами), а сегодня мог бы без особого труда дополнить его новыми материалами до 50, а то и 55 листов...

С тех пор я много поработал над исследованием судьбы и исторической роли Берии, и сегодня моя личная «Бериада», включая публикацию дневников и материалов Л.П. Берии с моими комментариями, составляет восемь книг. **И всё же новая книга, которую я написал по просьбе издательства «Яуза», – не сокращённый вариант «капитальной» книги. Даже те читатели, которые знакомы с моими предыдущими работами о Лаврентии Павловиче, смогут найти здесь для себя немало нового.** Ведь сейчас я понимаю Берию точнее и глубже, чем шесть лет назад, и даже – чем год назад.

Тем более, как я надеюсь, новая книга должна быть интересна для тех, кто мало знаком с жизнью Берии или «знаком» с ней по ряду бездарных и лживых сериалов о нём – якобы художественных или якобы документальных. Впрочем, даже в этих сериалах их авторы вынуждены порой сквозь зубы говорить о Берии правду.

В своей не очень-то долгой – всего-то пятьдесят четыре года – жизни Берия почти всегда был своего рода «многостаночником», так сказать – и швец, и жнец, и на дуде игрец. Поэтому сколько-нибудь полный рассказ о Берии, да ещё и с анализом, не может не быть объёмным.

Однако ёмкая по информативности, но небольшая по объёму книга о самом ярком соратнике Сталина тоже нужна. Другое дело, что написать её не так-то и просто. В одном из писем Чехов сообщал брату: «Прости, не было времени написать коротко...» Любой пишущий человек хорошо понимает, как точно это сказано.

Так вот, зная о Берии намного больше, чем тогда, когда я работал над первой книгой своей «Бериады», я понял, что смогу взяться за эту сложную задачу – написать о Берии принципиально меньшую по объёму, но не по охвату темы, книгу.

Уверен, что и подобная книга тоже найдёт своего читателя.

ИТАК, моя книга задумана как достаточно полный, но краткий рассказ о Берии как об одной из самых деятельных фигур в истории Российского государства...

Простой перечень только наиболее крупных постов, которые Лаврентий Павлович занимал за свою жизнь, говорит сам за себя: председатель Грузинской ЧК, председатель ОГПУ Закавказья, первый секретарь Закавказского крайкома ВКП(б) и первый секретарь ЦК КП(б) Грузии, народный комиссар внутренних дел СССР и министр внутренних дел СССР, заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, с начала войны – член Государственного Комитета Обороны и затем – заместитель Председателя Государственного Комитета Обороны, председатель «атомного» Специального Комитета при СМ СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б) и член Президиума ЦК КПСС...

Ближе к Сталину был только Молотов, но больше Берии сделал для мощи Советской России только Сталин.

За последние годы о Берии много написано и сказано, но интерес к нему постоянно возрастает, и это объяснимо. Так бывает всегда, когда о человеке долго и подло лгут, а потом вдруг выясняется, что он – не «монстр», не «кровавый палач» и не «моральный урод», а совсем наоборот – умница с вполне нормальными, живыми человеческими реакциями.

Сразу становится интересно – в чём дело? Почему человека так оболгали, кому он мешает и за гробом? Тем более что у Берии не было гроба и нет могилы, как до сих пор нет и точной даты его смерти...

Хотя где-то ведь она зафиксирована – в наиболее тайных, всё ещё не раскрытых архивах, сам факт существования которых – официально далеко не факт.

Берия был убит – подло убит своими, в 1953 году. То есть – в том же году, что и Сталин. Однако объединяет Берию со Сталиным не один и тот же год смерти – их объединяет общая огромная работа по созданию могучей и демократической (то есть, по-русски, народоправной) России.

Сталин был убит на семьдесят четвёртом году жизни, не успев сделать всего, что замыслил, в том числе – не успев провести демократизацию советского общества с параллельной чисткой зажавшейся части советской «элиты». Чисткой на этот раз не пулей в лоб, а пинком под зад – из тёплых насиженных кресел.

Берия погиб на пятьдесят пятом году жизни и тем более не успел сделать всего, что мог и хотел сделать...

Но сделал он много.

Причём всё, что делал Берия, не ослабляло державу, а усиливало её. И усиливало не просто как могучее государство, а как государство, где сами народные массы оказывались творцами своего уверенного и благополучного будущего.

Так оно на самом деле и было.

В 1946 году – после разрушительной войны – люди кое-где ели крыс, и Сталин знал об этом. А уже через три года голод ушёл в прошлое, и в 1949 году Россия ликвидировала атомную монополию Америки, угрожавшей Советскому Союзу испепеляющей атомной бомбардировкой.

И во всех великих свершениях наших отцов, дедов и прадедов – и в том, что СССР в считанные годы после войны самостоятельно восстановил народное хозяйство, и в том, что СССР в считанные же годы обеспечил свою военную и экономическую безопасность, заслуга Берии велика...

Как уже было сказано, сегодня становится ясно, что больше Берии на благо народов СССР поработал в развитую эпоху Сталина лишь один человек – сам Сталин.

РУССКАЯ история богата на яркие судьбы исторических деятелей, которые создавали и создали великую Россию.

До Петра какие-то века были на крупные события и крупные фигуры богаче, какие-то – беднее... С петровских же времён каждый новый русский век давал нам свою славную когорту новых российских героев.

В начале «петровского» XVIII века блистали имена Петра, Меншикова, Шереметева, Апраксина, Никиты Антуфьева (Демидова), Беринга...

Середина этого же века выдвинула Румянцева-Задунайского, Потёмкина-Таврического, Ломоносова...

Конец XVIII века – это Суворов, Ушаков, Державин...

Русский XVIII век имел двух выдающихся национальных лидеров – Петра Первого Великого и Екатерину Вторую Великую... XIX век на великих государей оказался скуден – ни один из русских царей звания «Великий» от истории в этом веке не получил. Зато XIX век – это век героев Отечественной войны 1812 года и Крымской войны, век Мордвинова и Головнина, Крузенштерна и Фердинанда Врангеля, Кутузова и Багратиона, Лазарева и Нахимова, Невельского, Пржевальского, Менделеева...

Все они – и помянутые выше, и не помянутые были не только героями и детьми своего века, но и его творцами. Причём я имею в виду здесь только государственных деятелей-сози-

дателей, и тех же Державина, Ломоносова, Менделеева помянул не как поэта и учёных, а как именно **государственные фигуры**, внесшие великий вклад не только в культуру и науку России, но и в её государственное строительство.

Поэт Феликс Чуев однажды написал хорошо: «И подумалось мне о богатстве России, у которой на всё достаёт запасных...»

Да. Россия была богата на крупных государственных людей даже в самые лихие и бесславные годы – даже время «бироновщины» отмечено не только бесславьем.

Но по-настоящему работалось крупным людям на Руси тогда, когда во главе её стояли крупные личности с государственным умом, вожди...

В новой нашей истории Пётр стал первым русским вождём, по-хорошему жадным до умных и деятельных соратников и сотрудников. В XX веке его называли «первым большевиком на троне», и это сравнение не так уж неверно в том смысле, что после Петра только партия Ленина – Сталина сумела организовать всё деятельное и здоровое в России на совместную созидательную государственную и общественную работу...

После Петра это смог сделать Ленин, вместе с Лениным и после Ленина – Сталин.

Классическая сталинская «команда» была очень сильной. Молотов, Каганович, Маленков, Микоян, Жданов сделали бы честь любому правительству любой великой державы. Но даже на этом фоне Лаврентий Берия не только не терялся, а выдвинулся, в конце концов, как самый талантливый и успешный сотрудник Сталина.

Можно ли дать человеку более высокую историческую оценку?

ЛАВРЕНТИЙ Берия всегда шёл от одной высоты к ещё большей высоте, от победы к победе. Он не только не провалил ни одного дела, которое ему было поручено, но, напротив, не раз и не два вытаскивал из «прорыва» то, что проваливали другие. В считанные годы, а то и месяцы он резко улучшал положение в целых отраслях промышленности – не кнутом, не пряником, а верным подбором кадров и верой в возможности и способности этих кадров – от наркомов до директоров заводов.

Сегодня нам важно понять и то, что где бы герой этой книги ни работал, он работал, в конечном счёте, на благо Советского Союза, всей России.

Так, когда Берия очищал от контрреволюции и иностранной агентуры Закавказье, он не только обеспечивал спокойствие Грузии. Ведь без бакинских нефтепромыслов, безопасность которых хранил чекист Берия, были бы просто невозможны успехи всей страны в первых пятилетках!

А, скажем, чиатурский марганец? Возглавив Грузию как первый секретарь ЦК КП(б) Грузии, Берия много сделал для развития его добычи, но нужен был этот марганец не самой Грузии, а общесоюзной металлургии, общесоюзной экономике!

Сотни миллионов цитрусовых и тысячи тонн грузинского чая производились в Грузии, развиваемой Берией, тоже ведь для всего Союза. Абхазские мандарины знали и на Украине, и в Москве, и на Урале, и в Сибири...

И разве можно забывать о том, что Черноморское побережье Грузии усилиями Берии стало к концу 30-х годов всесоюзной здравницей, а во время войны – одним огромным госпиталем?

Всё, что Берия сделал, работая уже в Москве, имело, естественно, общесоюзный масштаб, было важно и нужно для всей России.

Но и то, что Берия сделал в Грузии и для Грузии, тоже было сделано для России, и это мы сегодня должны чётко понимать!

ДО ТОГО, как Берия возглавил Грузию, в грузинском руководстве были очень сильны националистические настроения. Яркий пример – «старый большевик» Буду Мдивани. По

форме он был коммунистом, а по сути – удивительной смесью националиста и троцкиста (это только масло и уксус не смешиваются, а в политике нередко, пойдя налево, приходят направо).

В начале 20-х годов, как раз тогда, когда Берия был направлен в Грузию, Мдивани и его сторонники составляли в ЦК КП(б) Грузии большинство. **Большинство!**

Фактически они тормозили хозяйственное и политическое объединение закавказских республик и добивались сохранения обособленности Грузии. Вначале группа Мдивани была вообще против образования СССР, а после того как в октябре 1922 года Пленум ЦК РКП(б) принял решение о создании СССР, группа Мдивани стала добиваться непосредственного вхождения Грузии в союзное государство, а не через Закавказскую Федерацию.

В комментариях к 54-му тому ленинского Полного собрания сочинений внятно сказано:

«Эта позиция Мдивани и его сторонников играла на руку буржуазным националистам, грузинским меньшевикам, и коммунисты Грузии на своих съездах, конференциях и собраниях партийного актива справедливо расценили её как уклон к национализму»...

Так что Мдивани объективно становился очень привлекательной фигурой для всех анти-советских и антирусских грузинских сил. Был он гош и для фанфарона Троцкого, уже тогда не терпевшего деловитого Сталина.

Через много лет после описываемых событий, когда в стране происходили уже другие, очень грустные события конца 80-х годов, писатель Феликс Чуев в своей книге «Так говорил Каганович» привёл такой разговор с бывшим «железным наркомом» Сталина:

«Каганович: А что с Грузией происходит – кошмар!

Чуев: Грузинам нужна торговля напрямую с Западом. Конечно, простой народ от этого ничего иметь не будет.

Каганович: То, что Мдивани требовал при Ленине. И они хотят уйти от нас.

Чуев: Но абхазцы не хотят.

Каганович: Абхазцы не грузины».

Как видим, и на склоне лет Каганович не забыл Мдивани и его претензий.

Позднее, в своём месте, я остановлюсь более подробно на конфликте 1922 года между Серго Орджоникидзе и Буду Мдивани, членом Президиума ЦК КП(б) Грузии, а пока сообщу следующее.

Орджоникидзе возглавлял тогда Закавказский краевой комитет РКП(б), которому были подчинены национальные ЦК, в том числе – и грузинский ЦК. Серго был твёрдым сторонником единого Союза, но он был и горячим человеком и его конфликт с группой Мдивани приобретал тоже «горячий» характер. Причём партийная масса Грузии была на стороне Серго.

Дело дошло до знаменитой пощёчины Серго одному из оппонентов из группы Мдивани.

Конфликт тогда внешне уладили, а на самом деле лишь загнали внутрь. И в 1928 году Мдивани был исключён из партии за троцкистско-оппозиционную деятельность. В 1931 году он якобы покаялся и был восстановлен, но в 1937-м его – уже при Берии – арестовали и приговорили к расстрелу.

Расстрелял Берия Буду Мдивани за дело. Выслушав «расстрельный» приговор, Мдивани заявил: «Меня мало расстрелять, меня четвертовать надо! Ведь это я, я привёл сюда одиннадцатую армию, я предал свой народ и помог Сталину и Берии, этим выродкам, поработить Грузию и поставить на колени партию Ленина».

Народная Грузия расцветала, всё более украшая собой общесоюзный «букет» республик, но что было до того Мдивани. Злоба и зависть всегда слепы...

Вот с кем приходилось бороться Берии и во главе ЧК Закавказья, и во главе закавказской и грузинской партийных организаций. При этом Берия боролся в Грузии с врагами за мощь, целостность и будущее не только Грузии, но и всего Советского Союза.

Поэтому справедливое неприятие нынешней «саакашвилиной» Грузии, где усиленно культивируется вражда к России, не должно затуманивать для современного читателя тот несомненный факт, что для нас важен и кавказский период деятельности Берии.

Собственно, он сейчас даже особенно важен, потому что **всё, что создавал Берия в Грузии – от новых заводов до новых здравниц, тесно и неразрывно привязывало Грузию к России, делало Грузию частью большой страны.**

В этом смысле фигура Берии и сегодня устремляет нас в будущее, которое может быть у всех народов, слагавших Советский Союз, устойчивым лишь при новом их объединении.

Берия-победитель был многообразен, однако из многих побед Берии я выделил семь крупных блоков, а почему именно семь, скрывать не стану. Мне нравится цифра «семь» – звучная, традиционно связанная с удачей, с победой, с мощью...

Но дело не только в этом. Размышляя над жизнью Берии, взвешивая и оценивая его самые крупные дела и достижения, я убедился, что они вполне естественно укладываются в «магию семёрки»: чекист Закавказья, реформатор Грузии, реформатор НКВД, один из творцов Победы, куратор Атомной и Ракетной проблем, организатор послевоенного экономического и научно-технического развития, «отец» московских «высоток»...

Заговор молчания вокруг фигуры Берии был так мощен и длился так долго, не уйдя в прошлое и по сей день, что даже сегодня наиболее известна лишь одна из крупных побед Берии, одержанных им для России, – решение всего за четыре года Урановой проблемы, то есть – создание советской атомной бомбы и ликвидация атомной монополии США. И практически неизвестно, например, то, что Берия многое сделал и для ракетных наших программ.

Сквозь зубы признают факт руководства Берией оборонными работами во время войны, но уже это – далеко не всегда. А ведь Берия был – как фигура общественная – многогранен. И в итоге его жизнь блистает как раз семью гранями, в ней было семь выдающихся свершений, семь выдающихся побед.

А при всём при этом – лишь одно поражение... И хотя оно стоило Лаврентию Павловичу не только карьеры, но и жизни, это поражение никак нельзя назвать бездарным. Ведь удар был нанесён даже не из-за угла, удар был в спину.

А в спину всегда бьют свои – предавая.

Вот Берия и был предан.

Но даже это единственное поражение Берии оборачивается сегодня победой – последней его победой, пусть и не вещественной, а только нравственной.

Хрущёв считал, что он не просто избавился от конкурента, но и навечно вычеркнул его из истории страны или, по крайней мере, обеспечил Берии лишь геростратову славу.

А что вышло на деле?

Как смотрит сегодня на Хрущёва всё большее число людей, желающих исторической правды?

И как всё большее число людей смотрит на Берию?

Сталин предвидел, что на его могилу нанесут много мусора и грязи, но ветер истории размечет всё наносное и останется голая, неприкрытая правда о тех днях, когда за три десятилетия Россия под руководством Сталина прошла путь от сохи до атомной бомбы.

Но ведь поднимающийся ныне очистительный ветер истории развеивает мусор не только на сталинской могиле. Этот ветер сметает на свалку истории и ложь о соратниках Сталина, о вождах народных побед.

Значит, ветром истории уносит и ложь о Лаврентии Берии. Он много и часто побеждал за счёт ума, энергии, веры в людей, и лишь раз был побеждён, а точнее – предан. Но в итоге всё равно победил – смертью смерть поправ!

Берия не летал на Канары, не ездил в круизы, не таскался по модным горнолыжным курортам...

И даже – хотя ему это раз за разом приписывают – не имел личных гаремов из «звёзд» и топ-моделей...

Но жизнь Лаврентий Берия прожил настоящую, деятельную, захватывающую...

По-настоящему – мужскую.

Вот об этом я в своей книге и расскажу.

Пролог

Молодой Берия и его автобиография

АРХИВНЫХ документов по Берии за последние годы в научном обороте хотя и прибавилось, но рассекречиваются они по сей день с особой неохотой. К тому же и уничтожались архивы Берии уже с хрущёвских времён с большим зверством, чем остальные архивы. Разве что сталинские архивы уничтожались ещё более зверски и изуверски...

Собственно, фальсификация смысла и сути деятельности Берии на благо России началась сразу после его ареста 26 июня 1953 года – на состоявшемся в начале июля 1953 года «анти-бериевском» Пленуме ЦК КПСС, который полностью был посвящён «разоблачениям» Берии.

В результате Берия даже сегодня «документирован» намного более скупо, чем, например, Каганович или Молотов.

Сегодня мы имеем изданную хотя бы частично переписку Молотова со Сталиным в 30-е годы, и практически полную переписку со Сталиным в 30-е годы Кагановича... Ничего подобного в случае Берии мы не имеем и, как я догадываюсь, иметь не будем. Документальная правда о Берии во многом превратилась давно в дым и пепел.

Утверждают, что рукописи не горят... Что ж, может быть, в отношении литературных рукописей это и так, но исторические архивы горят за милую душу. Горят в том числе и потому, что сжечь неудобные документы всегда находится больше желающих...

О МОЛОДЫХ годах Берии достоверного известно мало, и поэтому особую ценность представляет собой его автобиография, которую молодой Берия написал в 1923 году по поводу, суть которого проясняется в заключительных строках документа.

Литературный стиль автобиографии вполне неплох даже для природного русака, и тем более неплох он для молодого мингрела двадцати четырёх лет, всю жизнь прожившего до того на Кавказе.

Впрочем, русский язык Берия усвоил рано – в Сухумском высшем начальном училище, в котором Лаврентий учился восемь лет и которое окончил с отличием, русскому языку уделялось большое внимание – шесть часов в неделю. И учителя там были неплохие, если не сказать больше – как и его соученикам по Сухумскому училищу, Берии повезло, в училище преподавал в то время сам Дмитрий Гулиа. Народный поэт Абхазии, основоположник абхазской художественной литературы и абхазского литературного языка, в советское время награждённый орденом Ленина, Гулиа был гуманистом и влияние на своих учеников оказывал, конечно же, лишь положительное...

Когда Берия начинал учёбу, Гулиа было тридцать три года – возраст Христа и первой зрелости. Можно лишь предполагать – выделял ли Гулиа юного Лаврентия из общей массы, но позднее он ему должное воздал. Так, том 13-й 2-го издания Большой Советской Энциклопедии, подписанный к печати ровно за год до ареста Берии – 27 июня 1952 года, в статье о Дм. Гулиа сообщает, что «вдохновенные стихи Г[улиа] посвятил великому Сталину и его соратнику – Л.П. Берия»...

Как ни странно, но эта информация не была удалена из такого авторитетного, нормативного в СССР, источника, как БСЭ, даже после падения Берии и спокойно скрывалась в толще 13-го тома все годы замалчивания Берии...

Надо сказать, что с вырезанием имени и заслуг Берии из советской истории история получилась занятная – почти комическая, если бы не трагизм судьбы Лаврентия Павловича...

После 1953 года хрущёвские аппаратчики вырезали Берию из истории буквально, в прямом смысле слова – бритвенным лезвием! В 1953 году подписчики Большой Советской

Энциклопедии получили по почте пакет, внутри которого находились несколько типографских листов формата 82Ч108/16 и четвертушка листа, где типографским образом сообщалось следующее:

ПОДПИСЧИКУ БОЛЬШОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия» рекомендует изъять из 5-го тома БСЭ 21, 22, 23 и 24 страницы, а также портрет, вклеенный между 22 и 23 страницами, взамен которых Вам высылаются страницы с новым текстом.

Ножницами или бритвенным лезвием следует отрезать указанные страницы, сохранив близ корешка поля, к которым приклеить новые страницы.

Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия»

Что практически все подписчики и сделали.

Но, как давно сказано, строгость российских законов умеряется неисправным их исполнением. Так вышло и здесь... Огромную статью о Берии на страницах с 21 по 24 хрущёвцы вырезать распорядились, как и его портрет... Но те или иные упоминания о Берии имелись ведь не в одном, и не в двух, а во многих томах 2-го издания БСЭ, и это-то из виду было выпущено.

Например, мастера вырезаний забыли заглянуть в самый первый том БСЭ, подписанный в печать 15 декабря 1949 года, в статью «Азербайджанская Советская Социалистическая Республика». Так что и после 1953 года любой мог прочесть на странице 449-й 1-го тома 2-го издания БСЭ, что «непосредственными проводниками указаний Ленина и Сталина об освободительном движении в Закавказье были верные их ученики – Г.К. Орджоникидзе, С.М. Киров, А.И. Микоян, Л.П. Берия...»

Конечно, роль Берии в революции и близко не сопоставима даже с ролью Микояна, не говоря уже об Орджоникидзе и Кирове, так что имя Берии было здесь «подвёрстано» авторами БСЭ, что называется, задним числом, хотя...

Хотя «по интегралу» сказанное было не таким уж и неверным, потому что в итоге роль Берии в развитии советского Азербайджана оказалась более чем сопоставимой с ролью первых трёх упомянутых в БСЭ крупных большевиков. Поэтому имя Берии – в связи с его вполне реальными делами – упоминалось в статье об АзССР и на страницах 450, 452, 454, 455-й...

Да, непросто оказалось вымарать имя Берии отовсюду...

Вот почему, даже после того как тотальное шельмование Берии стало в постсталинском СССР хорошим политическим тоном, оказались возможны казусы типа того, который имел место быть в энциклопедической статье о Дм. Гулиа...

При этом юного Берия учил не один лишь он, среди сухумских учителей Лаврентия были и другие известные в Абхазии интеллигенты – Эшба, Чочуа, Джанания...

Преподавали в училище и русские, так что не приходится удивляться тому, что русский язык автобиографии молодого Берии – вполне грамотный и свободный...

Аутентичность текста автобиографии (то есть – принадлежность его Л.П. Берии) не подвергают сомнению даже самые грязные и недобросовестные клеветники на Лаврентия Павловича, и текст автобиографии я привожу по антибериевскому сборнику Политиздата 1991 года «Берия: конец карьеры» (стр. 320–325), где сообщается, что этот документ Л.П. Берии был «обнаружен... в его личном деле».

Забегая вперёд, сообщу, что на эту же автобиографию при первичном допросе арестованного Берии 8 июля 1953 года ссылался и видный хрущёвец, Генеральный прокурор СССР Руденко.

И ещё один момент – **всё, что написано Берией в его автобиографии, вне всяких сомнений, соответствует действительности, то есть, говоря попросту, – правдиво.** Ведь всё, что он писал, тогда было просто и легко проверить – те, кто читал строки, написан-

ные молодым Лаврентием, сами были не только свидетелями событий, но и их участниками, творцами...

Автобиографию Берия писал явно с большой тщательностью и со старанием уже потому, что направлял её в ЦК КП(б) Грузии, и результат рассмотрения его заявления определял его дальнейшую судьбу. То есть мы имеем дело с не с маху написанным и не раз отредактированным текстом.

Из автобиографии видно, что уже первые двадцать четыре года жизни Л.П. Берии были так активны, что даже в ту бурную эпоху многим такой биографии хватило бы на всю оставшуюся жизнь. А для Берии всё, сделанное им к осени 1923 года, нельзя рассматривать даже как «стартовую площадку».

Впереди у него были такие свершения, что по сравнению с ними бледнела и яркая, насыщенная его собственная биография по состоянию на конец октября 1923 года.

Вот она...

* * *

Родился я 17 марта 1899 г. в селе Мерхеули (в 15 верстах от города Сухума) в бедной крестьянской семье. Ввиду того, что мое обучение было в тягость родителям, будучи ещё учеником Сухумского городского училища, я готовил учеников младших классов, помогая таким образом семье, и это продолжалось с перерывами до 1915 г. В 1915 г. переехал в Баку; с этого момента и начинается моя самостоятельная жизнь. Уже с этих пор, учась в техническом училище, я имею на иждивении старуху мать, глухонемую сестру и племянницу 5 лет.

Учение мое, начатое в 1907 г. в городе Сухуме, по окончании курса высшего начального училища (в 1915 г.) с переездом моим в Баку продолжалось здесь и протекало следующим образом: приехав в Баку, я поступаю здесь в среднее механико-строительное училище, где обучаюсь 4 года. В 1919 г. я окончил курс в училище, а в 1920 г. с преобразованием технического училища в политехнический институт поступаю в последний. С этого момента регулярное обучение прекращается и занятия мои в институте продолжаются с перебоями до 1922 г. Однако за все это время я связи с институтом не теряю, и только в 1922 г. в связи с переводом меня Заккрайкомом РКП из Баку в Тифлис я прекращаю учение, числясь к тому времени студентом 3-го курса.

Так прерывается мое учение в Баку, начатое здесь в 1915 г., с перерывами продолжавшееся до 1922 г.

В том же 1915 г. начинается впервые и мое участие в партийной жизни, тогда ещё в зачаточной форме. В октябре этого года нами – группой учащихся Бакинского технического училища – был организован нелегальный марксистский кружок, куда вошли учащиеся из других учебных заведений. Кружок просуществовал до февраля 1917 г. В этом кружке я состоял казначеем. Мотивами создания кружка были: организация учащихся, взаимно материальная поддержка и самообразование в марксистском духе (чтение рефератов), разбор книг, получаемых от рабочих организаций, и прочее. Одновременно был избран старостой своего класса (нелегально). В марте 1917 г. я совместно с тов. В. Егоровым, Пуховичем, Аванесовым и ещё

одним товарищем (фамилию не помню) организовываем ячейку РСДРП (большевиков), где я состоял членом бюро.

В 1916 г. (летние каникулы) я служил в качестве практиканта в главной конторе Нобель в Балахнах, зарабатывая на пропитание семье и себе.

В ходе дальнейших событий, начиная с 1917 г., в Закавказье я вовлекаюсь в общее русло партийно-советской работы, которая перебрасывает меня с места на место, из условий легального существования партии (в 1918 г. в городе Баку) в нелегальное (1919–1920 гг.), и прерывается выездом моим в Грузию. В июне 1917 г. я в качестве техника-практиканта поступил в гидротехническую организацию армии румынского фронта и выезжаю с последней в Одессу, оттуда в Румынию, где работаю в лесном отряде села Негуляшты. Одновременно являюсь выборным от рабочих и солдат, председателем отрядного комитета и делегатом от отряда, часто бываю на районных съездах представителей районов в Пашкани (Румыния). На этой работе я остаюсь до конца 1917 г. и в начале 1918 г., по приезде в Баку, продолжаю усиленным темпом работу в техническом училище, быстро наверстывая пропущенное. В январе 1918 г. поступил в Бакинский Совет рабочих, солдатских и матросских депутатов, работая здесь в секретариате Совета сотрудником, выполняя всю текущую работу, и этой работе отдаю немало энергии и сил. Здесь я остаюсь до сентября 1918 г., октябрь же этого года застаёт меня в ликвидации комиссии советслужащих, где я остаюсь до занятия города Баку турками. В первое время турецкой оккупации я работал в Белом городе на заводе «Каспийское товарищество» в качестве конторщика. В связи с началом усиленных занятий в техническом училище и необходимостью сдать некоторые переходные экзамены я принужден был бросить службу. С февраля 1919 г. по апрель 1920 г., будучи председателем коммунистической ячейки техников, под руководством старших товарищей выполнял отдельные поручения райкома, сам занимаясь с другими ячейками в качестве инструктора. Осенью того же 1919 г. от партии Гуммет (мусульманская организация большевистской ориентации, созданная ещё до революции по инициативе Сталина и др. – С.К.) поступаю на службу в контрразведку, где работаю вместе с товарищем Муссеви. Приблизительно в марте 1920 г., после убийства товарища Муссеви, я оставляю работу в контрразведке и непродолжительное время работаю в Бакинской таможне.

С первых же дней после Апрельского переворота в Азербайджане краевым комитетом партии (большевиков) от регистрода (Регистрационный (разведывательный) отдел. – С.К.) Кавказского фронта при РВС 11-й армии командируюсь в Грузию для подпольной зарубежной работы в качестве уполномоченного. В Тифлисе связываюсь с краевым комитетом в лице тов. Амаяка Назаретяна, раскидываю сеть резидентов в Грузии и Армении, устанавливаю связь со штабами грузинской армии и гвардии, регулярно посылаю курьеров в регистрод города Баку. В Тифлисе меня арестовывают вместе с Центральным Комитетом Грузии, но согласно переговорам Г.Стуруа с Ноем Жордания освобождают всех с предложением в 3-дневный срок покинуть Грузию. Однако мне удаётся остаться, поступив под псевдонимом Лакербая на службу в представительство РСФСР к товарищу Кирову, к тому времени приехавшему в город Тифлис. В мае 1920 г. я выезжаю в Баку в регистрод за получением директив в связи с заключением мирного договора с Грузией, но на обратном пути в Тифлис меня арестовывают по

телеграмме Ноя Рамишвили и доставляют в Тифлис, откуда, несмотря на хлопоты товарища Кирова, направляют в кутаисскую тюрьму. Июнь и июль месяцы 1920 г. я нахожусь в заключении, только после четырех с половиной дней голодовки, объявленной политзаключенными, меня этапным порядком высылают в Азербайджан. По прибытии (август 1920 г.) меня ЦК РКП затребовал из армии и назначил управляющим делами ЦК Азербайджана. На этой должности я оставался до октября 1920 г., после чего Центральным Комитетом назначен ответственным секретарем Чрезвычайной Комиссии по экспроприации буржуазии и улучшению быта рабочих. Эту работу я и товарищ Саркис (председатель комиссии) проводили в ударном порядке вплоть до ликвидации Комиссии (февраль 1921 г.). С окончанием работы в Комиссии мне удаётся упросить Центральный Комитет дать возможность продолжать образование в институте, где к тому времени я числился студентом (со дня его открытия в 1920 г.). Согласно моим просьбам ЦК меня посылает в институт, дав стипендию через Бакинский Совет. Однако не проходит и двух недель, как ЦК посылает требование в Кавказское бюро откомандировать меня на работу в Тифлис. В результате ЦК снимает меня с института, но вместо того чтобы послать в Тифлис, своим постановлением назначает меня в Азербайджанскую чека заместителем начальника секретно-оперативного отдела (апрель 1921 г.) и вскоре уже – начальником секретно-оперативного отдела – заместителем председателя Азербайджанской чека.

Не буду останавливаться на напряжённом и нервном характере работы в Азербайджанской чека. В результате такой вскоре сказались положительные результаты. Останавливаясь здесь на разгроме мусульманской организации «Иттихат», которая насчитывала десятки тысяч членов. Далее – разгром Закавказской организации правых эсеров, за что ГПУ (ВЧК) своим приказом от 6 февраля 1923 г. за № 45 объявляет мне благодарность с награждением оружием. Итоги той же работы отмечены Совнаркомом АССР в своём похвальном листе от 12 сентября 1922 г. и в местной прессе. Работая в Азербайджанской чека, одновременно состою председателем Азмежкома (Азербайджанская междуведомственная комиссия) с VII-1921 г. по XI-1922 г. Затем в комиссии ВЭС (Высшего экономического совета) и в комиссии по обследованию ревтрибунала. По партийной линии состою прикреплённым от БК АКП к рабочим ячейкам, а позже для удобства – к ячейке ЧК, где состою членом бюро, бывал избираем почти на все съезды и конференции АКП, состоял также членом Бакинского Совета. В ноябре 1922 г. Закавказским крайкомом отзываюсь из Азербайджанской чека в распоряжение ЦК КПГ, который назначил меня начальником секретно-оперативной части и заместителем председателя ЧК Грузии. Здесь, принимая во внимание всю серьёзность работы и большой объект, отдаю таковой все свои знания и время, в результате в сравнительно короткий срок удаётся достигнуть серьёзных результатов, которые сказываются во всех отраслях работы: такова ликвидация бандитизма, принявшего было грандиозные размеры в Грузии, и разгром меньшевистской организации и вообще антисоветской партии, несмотря на чрезвычайную законспирированность. Результаты достигнутой работы отмечены Центральным Комитетом и ЦИКом Грузии в виде награждения меня орденом Красного Знамени. В Грузии, работая в ЧК, также состою членом бюро коммунистической ячейки и членом Тифлисского Совета рабочих и солдатских депутатов.

За время своей партийной и советской работы, особенно в органах ЧК, я сильно отстал как в смысле общего развития, так равно не закончив свое специальное образование. Имея к этой отрасли знаний призвание, потратив много времени и сил, просил бы ЦК предоставить мне возможность продолжения этого образования для быстрее его завершения. Законченное специальное образование даст мне возможность отдать свой опыт и знания в этой области советскому строительству, а партии – использовать меня так, как она найдёт нужным.

1923 г. 22/X (подпись)»

В УПОМЯНУТОМ выше антибериевском сборнике 1991 года публикаторы автобиографии Л.П. Берии, некто Б.С. Попов и В.Т. Оппоков, пишут: «...Показуха, самовосхваление, возвеличение мелочей до крупных масштабов – это, видимо, черта характера, получившая благодаря обстоятельствам угрожающее для других развитие...»

Читатель может сам решить, справедлива ли такая оценка...

Я же обращаю его внимание на то, что было точно подмечено – очевидно, впервые, Юрием Мухиным, много сделавшим для очищения имени Берии.

Какое там самовосхваление! Особенно – с учётом того, о чём просит старших товарищей по партии автор автобиографии. Ведь, по меткому определению Мухина, Берия просился «из генералов в студенты».

Лишь искренняя и морально состоятельная личность способна, занимая весьма высокое положение в государственной иерархии, проситься вновь на студенческую скамью.

Вот так Берия начинал. А ранняя автобиография Л.П. Берии – безусловно, яркий и убедительный документ эпохи.

И она показывает её автора – как ни посмотри – с самой лучшей стороны.

Так оно шло и дальше, год за годом, три десятилетия – от одной победы к другой.

ПО МЕРЕ своего политического и человеческого взросления Берия играл в новой стране с названием «Союз Советских Социалистических Республик» всё более значительные роли и значение его деятельности приобретало всё больший размах в пределах всей Большой Страны...

До начала 30-х годов Берия был «чистым» чекистом, а люди таких занятий себя не только не рекламируют, но, напротив, стараются не быть на виду. И главная победа Берии тех лет: спокойствие внутри Закавказья, важнейшего стратегического региона СССР, и безопасность бакинской нефти, осталась вне общественного внимания и признания. А ведь даже перед войной бакинские нефтепромыслы давали до 75 процентов общесоюзной добычи нефти, и это – не считая нефтеперерабатывающих заводов Закавказья!..

Поэтому чекистскую деятельность Берии в Закавказье, чекистом № 1 которого он, несомненно, был, можно определить, по большому счёту, как борьбу за нефть для социализма.

Борьба эта в разное время принимала разный вид – порой нефть отступала на второй и даже третий план, но она всегда присутствовала среди решаемых чекистом Берией проблем уже потому, что ведь и противная сторона – спецслужбы Запада, белая и националистическая эмиграция, западные политики и бизнесмены – тоже рассматривала проблему кавказской нефти как важнейшую и главнейшую.

Вот с Баку мы и начнём...

Глава 1

1921–1931. Чекист Закавказья № 1: борьба за нефть для социализма

НА ПЕРВЫЙ взгляд, кавказский период жизни и деятельности Берии сегодня для нас представляет меньший интерес, чем, например, его работа в советском Атомном проекте. Там он самым очевидным образом работал на весь Союз, и результат его «атомных» усилий хранит Россию по сей день...

А Кавказ? Ну, ловил он там бандитов, ну боролся с агентами грузинской эмиграции... А нам-то что с того?

Но это, конечно, не так! Я уже говорил об этом, но кое-что повторю...

Во-первых, Кавказ всегда был важнейшим для России регионом, и работа Берии на Кавказе имела значение для всей страны. Как уже сказано, чекистскую деятельность Берии в Закавказье можно определить в некотором смысле как борьбу за нефть для России.

Во-вторых, можно ли понять человека, не зная того, как он начинал, как и на каком деле он формировался? Истоки настоящего и будущего уходят в прошлое. Каким бы банальным ни казалось это утверждение, оно верно...

До революции и в первые годы Советской власти значение Кавказа было прежде всего геополитическим, но в экономическом отношении для всей России важна была тогда только нефть – нефть Баку.

Пропахший нефтью, интернациональный Баку стал для грузинского мингрела Берии, родившегося и росшего в Абхазии, особой частью его биографии. В Баку Лаврентий получил неплохое профессиональное образование, в Баку прошла его самая первая, хотя и бедная, но по-юному безмятежная молодость...

В Баку он пришёл в революцию, там работал в подполье и там же стал чекистом. И его чекистская деятельность в Закавказье стала первой крупной, не только лично, но и общественно значимой победой Берии.

Он начинал как разведчик и чекист ещё до советизации Кавказа, но тянуло его к другому – об этом уже было сказано. Было сказано и то, что Берия рвался из «чекистских генералов» в студенты.

И вот тут необходимо уточнение...

Даже председатель ГрузЧК в начале 20-х годов был во всех отношениях не тем, чем были председатель КГБ Грузинской ССР в брежневские, например, годы, или министр внутренних дел Грузинской ССР, пост которого в те же годы занимал ренегат Шеварднадзе...

В 20-е годы жили скромно, и чекисты – даже руководящие, в том числе.

Скромно жил и Берия. Так что не очень сытными и доходными были тогда советские «жандармские хлеба»... Но ведь и студенты жили не сытнее, а у Берии ещё и семья была.

Маленькая пока – он и жена Нино, однако семья.

Студенты перебивались с кваса на воду, зато инженеры – в силу дефицита обеспечены были сравнительно неплохо.

Я это к тому, что не так уж и соблазнительно – с чисто житейской точки зрения – было тогда быть чекистским «генералом». С другой стороны, было соблазнительно получить, что называется, крепкую профессию, дающую надёжный кусок хлеба.

Чекист Берия достиг к 24 годам вполне устойчивой перспективы роста, но был готов рискнуть достигнутым успехом ради неопределённой судьбы... Студент-политехник, став инженером-строителем, мог в том бурном времени обрести яркую судьбу и на новом поприще, но мог ведь и затеряться.

Так почему Берия просил отпустить его на учёбу?

Для морально кондиционного человека ответ очевиден: да потому, что Берия был по натуре строителем, созидателем и хотел стать им – строителем и созидателем по профессии.

Сам по себе такой склад мыслей, стремлений и чувствований опровергает все инсинуации относительно якобы садистских наклонностей Берии. Спецслужба в любом обществе даёт для подобных наклонностей намного более широкое поле развития, чем строительная площадка.

А кроме того, устремления молодого Берии показывают и доказывают, что и все обвинения его якобы в карьеризме – тоже чепуха! Был бы он карьеристом – зубами бы держался за своё, пусть пока и жёсткое, но «руководящее» кресло в ЧК.

А он за него, как видим, не держался.

Устремления молодого Берии обнаруживают и его несомненную уверенность в своих силах. Он не боится круто развернуть судьбу – сменить надёжную работу и уйти на неизвестный виток судьбы.

Однако выбирать свою судьбу в новой России самому Лаврентию не пришлось – ни тогда, ни позднее. При всей силе характера, вся сознательная жизнь Берии прошла под знаком выбора пути не им самим, а под знаком исполнения поручений партии, державы, а позднее – ещё и лично Сталина.

ВПРОЧЕМ, в 20-е годы путь Берии в личную сталинскую «команду» лишь начинался, и никто, в том числе и сам Лаврентий, не знал, что путь, прокладываемый не личными пристрастиями, а партийным долгом, приведёт молодого кавказца в Кремль, в державный сталинский кабинет, и приведёт не редким гостем, а непременным участником всех серьёзных совещаний и дискуссий в этом высоком кабинете.

В Азербайджане Берия проработал недолго, но сделал много. Причём как раз в Баку он мог пройти и прошёл хорошую школу и как контрразведчик, заодно знакомясь и с ремеслом разведки. В Баку были к тому все возможности. Вряд ли в СССР был другой такой узел разнообразных тайных интересов – и политических интересов разных держав, и специфических интересов их спецслужб.

И интересы замыкались, в конечном счёте – на нефти. Бакинской нефтью владели до революции Нобели, владел знаменитый Детердинг, основатель нефтяной империи «Шелл»...

К бакинской нефти тянулись «Стандарт ойл оф Нью-Джерси» и «Стандарт ойл оф Нью-Йорк», «Галф» и «Компани франсэз»...

Имели свою «бочку нефти» в Баку местные магнаты Манташевы и армянско-турецкий нефтяной «король» Калуст Саркис Гюльбенкян.

И вся эта могущественная свора не была склонна отдавать нефть Баку новой, Советской России... Причём действовать на Кавказе удобнее всего было через националистов. У тех были руки, связи, знание местных условий, у нефтяных магнатов – деньги. Поэтому если даже кавказские чекисты вскрывали внешне чисто националистические заговоры, то, в конечном счёте, в масштабах большой страны это всё равно было битвой за нефть.

Ведь в случае прихода к власти в результате успешного антисоветского переворота расплачиваться националистам со своими «спонсорами» кроме как нефтью было бы нечем.

Не стану много останавливаться на бакинском и вообще закавказском клубке политических гадюк, но скажу, что клубок был, и клубок солидный, опытный, заслуженный...

Причём в Баку сплетались проблемы всего Прикаспийского региона, всего побережья Каспийского моря. По обе стороны Каспия потенциальных «клиентов» чекистов хватало! Один правый эсер Фунтиков чего стоил!

Он и его «коллеги» – как эсеры, так и меньшевики – в период гражданской войны стали профессиональными заговорщиками. В июле 1918 года Фунтиков вместе с кадетами (граф

Доррер), туркменскими националистами, офицерами текинских конных частей и прочими поднял Асхабадский мятеж... В результате было организовано Закаспийское временное правительство во главе с Фунтиковым.

О 26 бакинских комиссарах, расстрелянных в сентябре 1918 года на 27-й версте Закаспийской железной дороги между станциями Перевал и Ахча-Куйма, знают все. «Техническую» сторону этого убийства, подготовленного в Баку эсерами и английскими интервентами, приняло на себя Закаспийское временное правительство, в чём Фунтиков позднее письменно признавался бывшему члену ЦК партии эсеров Чайкину.

Но почти забыт расстрел 9 асхабадских (ашхабадских) комиссаров, которые были расстреляны в ночь на 23 июля 1918 года между станциями Аннау и Гяурс, в 18 километрах от Ашхабада.

«Почерк» у обоих преступлений был одинаковым, да оно и понятно – оба расстрела были организованы одними и теми же силами.

Падение Бакинской коммуны в 1918 году подготавливали тоже правые эсеры совместно с меньшевиками, при этом они самым тёплым образом спелись сразу и с мусаватистами, и с англичанами, которых представлял генерал-майор Денстервиль. Воспоминания генерала были изданы в 1925 году в Тифлисе, и он там писал, как завербовал полковника Терского казачьего войска Лазаря Бичерахова, командовавшего отрядом терских казаков в полторы тысячи сабель. Денстервиль писал:

«Бичерахов решил сделаться большевиком... Об этом он телеграфировал комитету большевиков, признаваясь чистосердечно, что только Советская власть... может спасти Россию»...

Отряду Бичерахова была поручена оборона Баку от турецких войск на одном из участков фронта. 29 июля 1918 года «чистосердечный» полковник открыл туркам фронт и ушёл в Дагестан...

31 июля Советская власть в Баку пала, 4 августа правые эсеры, меньшевики и армянские дашнаки, в Баку сильные, образовали так называемую Диктатуру Центрокаспия, и 4-го же августа в Баку вошла небольшая группа англичан. 17 августа появился и сам генерал Денстервиль с основными силами.

После захвата Баку Бичерахов был награждён двумя высокими британскими орденами и получил чин генерала английской армии – в Англию он позднее и сбежал.

А вот ещё один закавказский персонаж – брат полковника Бичерахова Георгий Бичерахов, инженер, меньшевик, организатор антисоветского мятежа зажиточного терского казачества и горской верхушки летом – осенью 1918 года...

Этот опасный мятеж известен в истории под названием «Бичераховщина». Причём он был вдохновлён английской миссией во Владикавказе, связанной с Деникиным.

Одно, что называется, к одному!

Покровитель и резидент Лазаря Бичерахова, генерал Денстервиль руководил подготовкой свержения Бакинской коммуны из Персии и в своих воспоминаниях не скрывал, что:

«Связь с Баку... была налажена при посредстве почти ежедневных курьеров; наши друзья, социал-революционеры, были в состоянии... установить новую форму правления в Баку и пригласить на помощь англичан... Я неоднократно вёл переговоры с представителями партии с.-р., программа которых гораздо более соответствует нашим целям...»

Целям англичан соответствовала, впрочем, программа не только эсеров. Мусаватисты, дашнаки, панисламисты из «Иттихади-ислам», радикальные горские националисты, политические бандиты и просто бандиты – все они вполне устраивали не только англичан, но и турок, немцев, поляков, американцев уже потому, что эта пёстрая шваль была враждебна больше-

викам. При всех взаимных сварах и разногласиях они были схожи в двух основных пунктах: в ненависти к Советам и в готовности продаваться кому угодно при условии оплаты твёрдой валютой.

После восстановления в Азербайджане Советской власти руководящие мастера заговоров и мятежей ушли в эмиграцию, но своей подрывной работы не прекращали, и велась она местными, ушедшими в подполье, «кадрами». Кто-то легализовался, якобы раскаявшись, но нередко «чистосердечность» признания Советской власти была, увы, «бичераховского» типа.

С подобной «публикой» Берии, который с апреля 1921 года стал заместителем начальника секретно-оперативного отдела Азербайджанской ЧК, и пришлось иметь дело. А через месяц он «пошёл на повышение», назначенный начальником секретно-оперативной части и заместителем председателя Азербайджанской ЧК.

ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ АЗЧК в то время был Мир Джафар Багиров (1896–1956). Расстрелянный в Баку через три года после убийства Берии, Багиров память о себе оставил в истории неоднозначную. Но никто не может отрицать, что для развития советского Азербайджана Мир Джафар, возглавляя республиканскую партийную организацию с 1933 по 1953 год, сделал немало полезного и толкового.

В то же время коварного восточного колорита эта фигура лишена не была. Так, будучи на протяжении многих лет с Берией очень близок, на антибериевском Пленуме ЦК КПСС в июле 1953 года Багиров отрёкся от него в самых энергичных выражениях.

Я это к тому, что обычно считается, что вначале Багиров якобы покровительствовал Берии, а уж потом, когда Берия сильно «вырос», Багиров стал «человеком Берии».

Примитивно выглядят такие заявления...

Багиров руководил АЗЧК (ГПУ) до 1927 года, потом был два года председателем правления Закавказского сельского союза и в 1929 году вновь стал председателем Азербайджанского ГПУ. Берия в это время работал в Тифлисе председателем ГПУ Грузинской ССР и вряд ли мог повлиять на назначение Багирова.

Да и на перевод Багирова в 1932 году Председателем Совнаркома АЗССР, и на назначение его в 1933 году 1-м секретарём ЦК КП(б) Азербайджана – тоже.

Конечно, с октября 1932 года Берия стал 1-м секретарём Закавказского крайкома ВКП(б), то есть – лидером всего Закавказья, но окончательные решения по кавказским делам принимал Сталин, а влияние здесь имели тогда, как я понимаю, прежде всего Орджоникидзе и Киров...

Другое дело, что работали Берия и Багиров вместе издавна и тесно. Не исключено, что и в АЗЧК Берия попал благодаря Багирову, который в ходе борьбы за Закавказье был в 1920 году заместителем председателя Военного трибунала 11-й армии Кавказского фронта, а Берия работал в Регистрационном, то есть – разведывательном, отделе РВС 11-й армии.

Но имеется здесь, пожалуй, некий тонкий момент...

Даже если Берию «рекрутировал» в чекисты не Багиров, всё равно, с самого начала работы в АЗЧК, да ещё и на ответственной должности, Берия не мог не попасть в поле зрения Багирова как председателя АЗЧК. И, конечно же, Берия не мог не понравиться Багирову, о чём свидетельствует и скорое повышение.

А как было дальше? Почему такого толкового работника предАЗЧК Багиров так легко уступил ГрузЧК?

Не потому ли Берия был переведён из Баку в Тифлис, что склонный к интриге Багиров быстро усмотрел в Берии пусть и невольного, но опасного соперника, способного обойти начальника?

Так или иначе, через полтора года, с ноября 1922 года, начальника Секретно-оперативной части и зампреда АЗЧК Л.П. Берию переводят на ту же должность в ГрузЧК.

Впрочем, возможно, всё объясняется объективно, хотя и в таком случае в основе мотивации перевода лежит всё та же активность и толковость Берии. Чекистская оперативная обстановка в Азербайджане была не из лёгких, но в Грузии она была вообще из рук вон плоха. Достаточно сказать, что даже когда по всему СССР органы ВЧК были преобразованы в органы ГПУ, в Грузии всё ещё продолжала работу именно *Чрезвычайная* комиссия по борьбе с контрреволюцией – вот какой сложной была там оперативная обстановка.

БЕРИЯ уезжал из Баку навсегда, и то, как он поработал в Азербайджане, можно понять из двух документов.

Вот первый:

«Азербайджанская
Социалистическая
Советская Республика
Азербайджанский Совет
Народных Комиссаров

Азербайджанский Совет Народных Комиссаров в ознаменование исполнения начальником секретно-оперативного отделения Азербайджанской Чрезвычайной комиссии тов. Берией Лаврентием Павловичем своего долга перед пролетарской революцией, выразившегося в умелом руководстве блестяще выполненного в государственном масштабе дела по ликвидации Закавказской организации п. с.-р., награждает его золотыми часами с монограммой.

Председатель Совет Народных Комиссаров Г. Мусабегов»

Вот второй:

«Выписка из приказа ГПУ от 1923 года за № 45

За энергичное и умелое проведение ликвидации Закавказской организации п. с.-р. нач. с.о.ч. Бакинского губотдела тов. Берия и нач. секретного отделения тов. Иоссем награждаются оружием – револьверами системы «Браунинг» с надписями, о чем занести в их послужные списки...

Зампред ГПУ (Уншлихт)»

Положительно характеризующие Берию документальные свидетельства давно превратились в архивную диковинку. Но кое-что и осталось... Сохранилось, например, «Удостоверение...», подписанное секретарём ЦК Азербайджанской Компартии Ахундовым, где говорилось:

«Дано сие ответственному партийному работнику тов. Берия Л.П. в том, что он [обладает] выдающимися способностями, проявленными в разных аппаратах государственного механизма... Работая Управделами ЦК Аз. компартии, чрезвычайным уполномоченным регистра Кавфронта при реввоенсовете 11-й армии и ответственным секретарем Чрезвычайной комиссии по экспроприации буржуазии и улучшению быта рабочих, он с присущей ему энергией, настойчивостью выполнил все задания, возложенные партией, дав блестящие результаты своей разносторонней работой, что следует отметить как лучшего, ценного, неутомимого работника, столь необходимого в настоящий момент в советском строительстве...»

Удостоверение было дано в 1923 году, когда Берия уже работал в Грузии. Сейчас невозможно сказать точно – почему понадобилась Берии, работающему в Грузии, характеристика из Азербайджана?

Возможно, Берия, стремясь уйти из ЧК на учёбу, нуждался в подтверждении того, что он вполне пригодится на партийной или советской работе, почему в аттестации Ахундова нет и слова о Берии-чекисте.

Впрочем, мы имеем и оценку Берии Кировым, бывшим тогда в Баку секретарём ЦК: «...тов. Берия хороший и энергичный чекист, проявил себя на чекистской работе с хорошей стороны»...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.